

РЫНОК ОХОТНИЧЬЕЙ ПРОДУКЦИИ

Окончание, начало в №3/2014

В Москве реализация дичи осуществлялась по сходной с Петербургом схеме – на торговых площадях и в Охотном ряду, входившем изначально в состав большого московского торгового ряда.

Елизавета ЦЕЛЫХОВА,

фото автора

Как писал В.И. Даль – охотный ряд, это место, «где торгуют дичью и живую птицей, дворовую и певчую». Изначально в XVII в. он располагался на месте современного исторического музея, но в XVIII веке вместе с другими продуктовыми рядами (Харчевым и Обжорным), был переведен подальше от стен Кремля — за Неглинку к современной Театральной площади и ныне не существующей церкви Праскевы Пятницы. После пожара 1812 года на месте сгоревших деревянных лавок были выстроены каменные и название «Охотный ряд» распространилось не только на сам ряд, находившийся напротив здания Благородного собрания, но и на весь Занеглинский торг. Именно здесь осуществлялись оптовые сделки, а розничная торговля велась в основном в других местах, куда попадала и вся местная дичь: на таганском рынке, рынке у Серпуховских, Тверских и Калужских ворот, на Смоленском рынке и у Сухаревой башни (Л.П. Сабанеев, «Тетерев-косач», 1876).

Каких-либо списков или перечислений того, какая именно дичь здесь реализовывалась, найти не удалось, скорее всего, ассортимент не сильно отличался от Петербургского. Имеются лишь данные Л.П. Сабанеева относительно объемов поставок тетеревов и рябчиков. Он утверждал, что Москва была своего рода центром оптовой торговли дичью. По его сло-

вам, сюда стекались ее основные потоки и через посредство местных торговцев направлялись в средние, южные губернии и Петербург. Он писал: «Сам Петербург непосредственно получает дичь только из олонецкой и частию Вологодской и Архангельской губернии, а дальняя, так называемая сибирская дичь, куда относится, впрочем, вятская, пермская и даже казанская, принимается в Казани от подрядчиков московских торговцев, и только один из петербургских имеет там своего приемщика» (Л.П. Сабанеев, «Тетерев-косач», 1876). Однако имеется и иное мнение: «Главным центром направления дичи из Сибири и северного района является Петроград, где громадные партии дичи сортировались для внутреннего и внешнего рынков» (Я.Я. Полферов, «Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с границей», 1916). Причина этого расхождения во мнениях скорее состоит не во временной разнице, а в месте жительства автора.

Бессспорно, наиболее массовыми видами были рябчики и тетерева. Масштабы их поставок, с точки зрения современного человека, удивляют. По данным Л.П. Сабанеева в зиму 1874–1875 гг. только в Москву рябчиков было доставлено до миллиона пар. Поставки начинались с июля месяца и в них, по причине температуры, включалась в основном дичь из ближайших к Москве мест: из окрестностей

города, Бронницкого уезда, со Старой Калужской дороги, из Клинского уезда, Владимирской губернии и т. д. (Л.П. Сабанеев, «Рябчик. Охотничья монография», 1877). Крупные же партии из Архангельской, Вологодской, Казанской и Симбирских губерний прибывали в ноябре-декабре. Тетерева (если учесть размер этой птицы) по суммарному весу привозили не намного меньше: зимой 1874–1875 года в Москву было привезено около миллиона тетеревов (Л.П. Сабанеев, «Охотничьи птицы», 1989). По описаниям, приводимым Л.П. Сабанеевым, дичь доставлялась на тройках, к примеру, по 1200 пар тетеревов на одних санях, а из ближних мест привозилась и до заморозков в высоких плетеных корзинах, переложенная хвойными ветками. А с наступлением заморозков — в коробах, бочках или просто в мешках (Л.П. Сабанеев, «Тетерев-косач. Охотничья монография», 1876).

Интересная деталь: в ту же зиму в Москву было доставлено всего 6000 глухарей. Столь малое по сравнению с тетеревом и рябчиком количество объяснялось нелюбовью городского жителя к жесткому глухаринному мясу, которое преимущественно употреблялось на месте самим промышленником (Л.П. Сабанеев, «Глухой тетерев», 1876).

По понятным причинам поставки дичи носили сезонный характер. П.П. Афанасьев-Игнатъев в 1909 году писа-

ла: «С половины июля можно иметь дичь болотную, полевую и степную. С появлением морозов означенная дичь становится гораздо дороже, поэтому встречается на рынке реже. Дичь же лесная, наоборот, с наступлением морозов становится дешевле и имеется в продаже в течение всей зимы до оттепелей. Эта дичь называется сибирской, потому что привозится из Сибири, а также из Архангельской, Вологодской, Олонецкой губернии. Весною, когда наступают оттепели, эта дичь уже плоха... С конца весны и до половины июля сезон на дичь почти совсем прекращается» ...«самые лучшие, жирные дупеля бывают во время перелета в конце августа и в начале сентября ...гаршнепы появляются несколько позднее дупелей ...дрозды появляются позднее, после первого снега».

Однако у И.М. Радецкого полувеком ранее упоминается, что рябчики продавались почти круглогодично (за исключением мая и июня) из-за возможности сохранять их во льду.

Подробное описание такого «сохранения» имеется у Л.П. Сабанеева: лучшую замороженную дичь последнего привоза укладывали в большой железный цилиндр, на дно которого насыпали сухой овес. В один слой укладывали три вида «массовой дичи»: тетеревов — с краю (как самую «крепкую» дичь, затем рябчиков и куропаток в середину). Каждый слой снова пересыпали овсом.

Сколько стоила дичь и была ли ее реализация так уж выгодна? Цены на нее формировали несколько факторов: ее вид, время добычи («спелые» декабрьские или январские дороже сентябрьских «голоножек») и сорт. Сорт чаще всего определялся по месту обитания. К примеру, сибирская дичь («нагулистая» и «окатистая», да к тому же еще и поступавшая уже сортированной) ценилась выше той, которую добывали в Европейской части России. Отдельно расценивалась также стреляная или давленная дичь (пойманная самоловами, давившими и мявшими тельце). Интересный нюанс: «меньше всего шилковой дичи шло из Сибири (до 25%), больше из Приуралья (до 30%) и значительное количество из Северного района (до 70% всей поступающей из этого района дичи); дичь, приколотая шилом, шла преимущественно из восточных и юго-восточных губерний бывшей Европейской России и из западных губерний Сибири, где, по свидетельству Туркина, у каждого западно-сибирского промышленника шило всегда висит на поясе, как одно из необходимых орудий промысла (В.А. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929).

По мнению В.А. Генерозова и Ф.А. Голубина, охотник-промышленник в сред-

нем получал от 30–35 до 50% розничной российской цены на дичь, а если учесть, что он тратил определенную сумму на покупку пороха и дробы, то вознаграждение его за труд было не слишком велико. Согласно приблизительным расчетам, произведенным в их книге, прибыль охотника составляла 10 копеек за пару рябчиков, что в год, при средней добыче в 125 пар, составляло 12 рублей 50 копеек (В.А. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929).

Даже если учесть, что значительная часть, к примеру, тех же рябчиков, добывалась без применения огнестрельного оружия, а значит — без дополнительных затрат, необходимо учитывать, что «давленная» дичь продавалась дешевле, а значит, и выручка от ее реализации была еще меньшей. На весь путь дичи от промышленника до отечественного потребителя, к примеру, на одну пару рябчиков приходилась наценка в 55 копеек, т. е. цена увеличивалась на 320% (В.А. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929). И вот еще один пример: цена на оленину — в Петербурге составляла 45–60 коп за кг, а на месте оленина стоила 4–4,5 р за 16 кг. Зайцы не окупали перевозки из Сибири и доставлялись из Новгородской губернии (Валдайский уезд). Вопреки логике, довольно большим было количество бракованной дичи, что В.А. Генерозов и Ф.А. Голубин объясняют привычкой класть добытую птицу на мокрый снег, что портило перо, или еще не остывшую птицу в охотничий мешок, что привело к ее замятию. «Все это понижает ценность дичи в 2–3 раза и является, таким образом, одной из причин низкого заработка

охотника-промышленника, в которой он отчасти уже виноват сам». И причина тут не в его «неопытности», а привычке русского человека делать все определенным, привычным для себя образом.

Особых правил, регулирующих торговлю дичью, в дореволюционной России не существовало. Лишь в 1906 году была предпринята попытка создания курятно-дичной биржи (как «отдела» яичной и масляной биржи), которая, впрочем, не смотря на возлагаемые на нее надежды, успехом не увенчалась (Я.Я. Полферов, «Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с заграницей», 1916).

ЭКСПОРТ МЯСА ДИЧИ

Выше было упомянуто, что поступающая на рынки двух столиц дичь предназначалась не только для непосредственной мелкооптовой и розничной реализации. Москва и Санкт-Петербург служили своего рода перевалочными пунктами, откуда большие партии первосортной дичи отправлялись за рубеж.

Согласно данным В.А. Генерозова и Ф.А. Голубина, на экспорт шли рябчики, тетерева и куропатки. Глухари же «заграницу... вовсе не отправлялись, так как вследствие своей малоценности, не окупали транспортных расходов. При этом, по их сведениям, рябчики и куропатки были предметом российской монополии на зарубежном рынке. Из крупных животных зарубеж отправляли мясо зайцев (в шкуре) и молодых оленей, завернутое в бумагу и помещенное в бочки с войлоком. При этом от оленьей туши шли лишь самые лучшие части окорока, толстый и тонкий филей и тонкий край (спинка),

СУБЪЕКТИВНОСТЬ ОЦЕНКИ

Часто приходится слышать или читать, что объемы заготовок дичи, так же как и мехов, с начала XX века постепенно снижались. К примеру, А. А. Полферов называет в качестве причины убыль лесов и повышение плотности населения. Однако более вероятной причиной снижения объемов заготовок дичи видится общественная и политическая ситуация в стране в целом. Вот лишь несколько фактов из школьного учебника истории: 1900–1908 годы — период спада и депрессии в российской экономике. 1904 год — Русско-японская война, поражение России. 9 января 1905 года — Кровавое воскресенье. Начало первой русской революции. Декабрь 1905 года — вооруженные восстания в Москве и других городах. Страну лихорадило и вряд ли такой нестабильный бизнес, как торговля скоропортящимся товаром, да к тому же требующим перевозки на значительные расстояния, мог казаться привлекательным. Вряд ли кто-то полагал, что в раздираемой внутренними противоречиями стране деньги выгодно было хранить «в рябчиках».

Сомнение вызывает мысль о незначительности заработка отдельно взятого промышленника от добычи пернатой дичи, высказанная В.А. Генерозовым и Ф.А. Голубиным. Безусловно, о «сверхприбылях» речь идти просто не могла, однако зачастую реализация битой птицы наряду с пушниной была важным, а кое-где и единственным источником получения живых денег. И, рассуждая чисто логически, никто не стал бы заниматься этим делом, если бы оно реально не приносило прибыль и не было нужным.

остальное отправлялось на внутренний рынок.

На экспорт шла исключительно самая лучшая и свежая стреляная дичь. А на внутренний рынок в 60–65% случаев попадала дичь, относящаяся к категории товара, по какой-либо причине непригодного к экспорту. Бракованная (птица раннего убоя, с провалившимся и вытекшим глазом (несвежая), с незаправленной под крыло головкой, с перерезанной шеей, без ноги и т. д. (Я.Я. Полферов, «Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с заграницей», 1916 г, с. 36, В.А. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929). Дополнительным фактором были и высокие таможенные пошлины во Франции и Германии, которые делали выгодным реализацию лишь дорогого, а значит — первосортного товара. Кстати, именно повышение таможенной ставки стало причиной снижения объемов экспорта русской дичи в Германию — страну, по всем параметрам представлявшую наибольшие удобства для такого рода торговли.

Иностранцами экспортёрами к закупаемой дичи, ее сортировке и упаковке, по причине того, что она должна была очень хорошо окупаться, предъявлялись самые высокие требования: быть стреляной, но без прострела лучших филейных частей (груди), крупной и упитанной, чистой и без пятен крови, не мятой и с

аккуратно подвернутой под крыло головой, упакованной в специальные ящики, удобные для погрузки, на бортах которых помещалось клеймо и название фирмы, высланные не рогожей, а войлоком и толстой финляндской простилочной бумагой. При этом каждую птицу отдельно заворачивали в пергамент или оберточную бумагу. Такая упаковка значительно прибавляла к цене каждой птицы, но была вызвана не прихотью, а необходимостью, так как дичь шла из России в страны с более теплым климатом (В.А. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929).

Главными пунктами назначения поставок русской дичи были Великобритания, Германия и Дания и Финляндия (А.А. Полферов, «Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с заграницей», 1916 г.). Поставлялась она и в Данию, Швецию, Австро-Венгрию, Голландию, Францию, Китай, Японию, САСШ, Бельгию, Персию и прочие государства.

Конечно же, объемы поставок сильно различались и приоритет даже основных стран постепенно менялся. Так если в 1904–1908 гг. объем экспорта в Англию, Финляндию и Германию в совокупности составлял 97,2 % всего экспорта русской дичи, то в 1909–1913 гг. он снизился до 89,8% за счет сокращения поставок в Финляндию (В.А. Генерозов, Ф.А. Голубин,

«Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929). Дело в том, что роль Финляндии в торговле русской дичью была почти исключительно посреднической и по мере расширения рынка сбыта русской дичи, все большее число сделок проводилось напрямую. Сама же Финляндия была в достаточной степени обеспечена своим дичным товаром.

А.А. Полферовым приведены интересные данные о происхождении дичи, поступающей на английский рынок. Согласно составленной им таблице, дичь на английский рынок поступала из России, Германии, Голландии, Египта и британских колоний. При этом доля России в английском импорте дичи постепенно увеличивалась с 1908 г, и составляла более 1/3 части всего импорта этого продукта (В.А. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929).

Интересна ситуация с поставками русской дичи во Францию, страну «высокой гастрономической культуры». По сведениям В.А. Генерозова и Ф.А. Голубина, в цифрах вывоза русской дичи за границу доля Франции обычно вовсе не значится и представляет собой ничтожную величину. То же и согласно сведениям А.А. Полферова: на французский рынок русская дичь поставлялась через Англию и Германию. На первый взгляд, это кажется нелогичным, однако с точки зрения логистики, именно такая схема была наи-

более выгодна. «В то время, как германские и английские пароходы, забирая русский груз, берут попутно битую дичь и идут прямым рейсом в определенные порты, русские отправители в сообщении, например, с Дюнкерхеймом, могут рассчитывать только на один рейс в месяц, причем мелкие партии не всегда забираются, как невыгодный груз. Затем, германские и английские экспортеры располагают хорошо оборудованными холодильниками, ускоренным движением поездов со скоропортящимися грузами и частным пароходством, приспособленным к перевозке последних, благодаря чему русский дичный товар быстро и без малейшего риска в отношении порчи перебрасывается из германских и английских портов во французские. Русским же экспортерам, не располагающим указанными необходимыми условиями, неделями приходится ожидать погрузки, терять несколько дней на заходы в другие европейские порты, так что в общем путешествие длится 2–3 недели и притом на пароходах, не имеющих в большинстве случаев холодильных приспособлений. В результате, замороженный при отправлении товар приходит к берегам Франции размякшим, талым и значительно обесцененным» (А.А. Полферов, «Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с границей», 1916 г.).

На территории этой страны, согласно данным В.А. Генерозова, Ф.А. Голубина с 1908 по 1910 год по общей массовой доле доминировали поставки из Австро-Венгрии. Однако это значительное доминирование достигалось за счет мяса диких зверей. Относительно мяса птиц, которое в основном и представляло предмет русского экспорта, цифры приблизительно равны или сопоставимы по всем годам. Авторы предполагают, что значительный объем поставок дичи из Дании, в принципе не обладающей достаточной площадью угодий, также можно объяснить за счет «транзита» через нее русской дичи (В.А. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929).

В целом наблюдалось постепенное снижение объемов поставок. Так, согласно данным Я.Я. Полферова, если в 1904 году из России было вывезено 179 000 пудов дичи на сумму 1 063 000 рублей, то в 1908 году это цифры снизились до 61 000 пудов и 372 000 рублей соответственно. Согласно данным В.А. Генерозова и Ф.А. Голубина, в период 1904–1913 гг. Россия экспортировала в среднем 1.584 тонн дичи (50,7% всей дичи, ежегодно перевозимой по железным дорогам («Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929).

В разные годы их процентное соотношение объемов импорта из разных стран и, соответственно, экспорта в разные страны, менялось. Так, к примеру, максимальных объемов импорт из России в Великобританию достиг в 1907 году, когда на британский рынок было поставлено 43 000 килограмм дичи. Однако эти количество составило всего лишь 29 процентов от общего объема импорта. Однако в 1909 и 1910 годах, когда фактические объемы поставок достигли 32 600 и 49 300 килограмм соответственно, они составили 30% и 40% от общего импорта дичи. Для 1910 года на экспорт отправлено 63,4 % общего выхода сибирской дичи на рынок и 49% всей дичи, поступившей на внутренний и внешний рынки!

Однако если сравнить эти данные с общими объемами внешней торговли дичью в 1908 и 1909 годах (976 000 и 1 216 000 килограммов соответственно), то становится понятным, что это — треть от общего экспорта дичи дореволюционной России. Тогда как, к примеру, в 1904 году из страны было вывезено 2 864 000 килограммов дичи, а доля русской дичи на английском рынке в этом году составила лишь 18%. Во многом значительным поставкам именно в Англию способствовало то, что ввоз «дичного товара» в эту страну, в отличие от Германии и Франции, осуществлялся беспопытно.

Изначально дичь, отправляемую на экспорт, закупали на крупных торгах в Петербурге и Москве. Однако постепенно

сибирская дичь привлекала внимание англичан и датчан, которые начали свою деятельность в Сибири с закупок сливочного масла. Через свои конторы они начали закупать не только этот продукт, но и дичь из первых рук как побочный продукт своей основной деятельности. Именно это позволило им продавать дичь дешевле, и они, по словам А.А. Полферова «совершенно отбили от Петрограда и снабжение русской дичью французского и германского рынков» (Я.Я. Полферов, «Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с границей», 1916). По сведениям В.А. Генерозова и Ф.А. Голубина, один представитель германской фирмы лично обошел на лыжах обширный район Северо-Западной области и Беломорского севера и пытался организовать сбор и экспорт непервосторной дичи, реализацию которой на германском рынке он считал перспективной, однако, вследствие определенных обстоятельств, дело не было налажено.

Однако в районах, где доминировал меновая и денежная-меновая форма закупки дичи иностранцы терпели неудачу, так как на практике они встречались с необходимостью вести торговлю не только дичью, но и всяким другим товаром, потому, что чисто денежная форма скупки в тайге и тундре была невозможна, и, кроме того, им не под силу была конкуренция с осевшими там русскими скупщиками. Необходимость вести торговлю разными товарами требовала, в свою оче-

Номыи всего русской дичи поступившей въ Великобританію, по годам, сортированными по себѣ наибольшее количество шкурного выхода дичи, применивъ въ лѣтательномъ году аграрныя рынкы распредѣлительныя, преимущественно въ Англію и Францію.

Разныя цѣны на битый дичи на англійскій рынокъ, съ раздѣленіемъ странъ и доллѣ унаси въ этою Россіи выданы въ слѣдующей таблицѣ (въ рублѣ):

Годъ	Дичи	Шкурн.	Птицн.	Всѣхъ дичи	Цѣна	Всѣхъ дичи	Цѣна
1906	11.150	207	118	210	256	218	18
1907	1.500	408	188	596	297	248	20
1908	1.182	225	102	150	348	87	19
1909	1.187	226	84	140	327	87	88
1910	1.280	408	101	509	297	81	40
1911	1.288	408	82	490	151	87	27
1912	710	303	58	128	156	108	84
1913	820	45	180	208	128	128	86

УМЕЮТ И КОПЕЙКУ ЗАШИБАТЬ

Рынок охотничьей продукции не ограничивался только реализацией добытых «снѣдных» представителей животного мира и шкур животных. Вот как описывает зырянский «бизнес» С.В. Максимов: «Таковы, по крайней мере, ижемские зыряне старого закалу! Они умеют бражничать, умеют и копейку зашибать. Одних замшевых заводов у них насчитывается до тридцати. Никакою статью произведений печорского края они не брезгают. Птица, рыба, оленьи шкуры, рога, языки, сало оленье и говяжье, масло коровье, песцы, лисицы, куницы, выдры, моржовая и мамонтовая кость (рога), пух и перья, гадарьи шейки — все в руках ижемских зырян, этой смеси коренных зырян с людьми русской крови новгородского происхождения» («Год на севере», 1871).

Объемы добычи: «Впрочем, все-таки на Колгуев приезжает немного: не более 50–60 промышленников, но и тем одних гусей удаётся вывезить штук до 100 тысяч, да от 70 до 100 пудов гусяного и утиного пуху, пудов 50 мелкого перья, штук до 400 лебяжьих шкурок».

редь, фактически создания своего заготовительного аппарата из приказчиков-скупщиков. Не говоря уже про то, что такой аппарат неизвестен совсем в современной дичной торговле Западной Европы, подобная система требовала бы помещения больших капиталов в торговый оборот, отличавшийся чрезвычайной медлительностью (до 1 года)» (В.А. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929). К примеру, на Аляске подобная система заменялась деятельностью крупных акционерных компаний и складов-факторий. По этой причине непосредственные взаимоотношения иностранных «купцов» с охотниками не сформировались и наиболее прямая закупка возможна была только у скупщика. В.А. Генерозов и Ф.А. Голубин со ссылкой на Н.В. Туркина, утверждают, что впервые дичь пошла за рубеж прямым путем, минуя столицы, в 1898 году.

РЫНОК ДИЧИ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

К началу 30-х годов XX века, после всех политических и социальных потрясений, произошедших в нашей стране, рынок дичи фактически начал формироваться заново с учетом развития всей страны в ключе плановой экономики. Однако, в отличие от пушнины, на которую почти всегда имелся спрос, как в России, так и за рубежом, и которая, к тому же не нуждалась в особых условиях транспортировки и хранения, мясо дичи в качестве объекта торговли долгое время было отодвинуто на второй план. Прежде всего, по соображениям выгоды. Дичь не является ни предметом первой необходимости, ни товаром, интересующим индустрию моды. Объемы его добычи не в состоянии были

кардинально повлиять на рацион большей части городского населения, и в условиях существования городского пролетариата относили его скорее к ненужной роскоши и элементам поверженного буржуазного строя. По этой причине объемы внутреннего рынка дичи в СССР очень сильно сократились (В.Я. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929).

Однако уже заходила речь о рентабельности торговли мясом дичи пусть не внутри страны, но на иностранном рынке, пишут о том, что необходимо проделать громадную работу для того, чтобы не только наша пушнина, но и наш «дичный товар», занял свое место на зарубежных рынках, не смотря на всю его «деликатность», а также большие риски сделать ошибку и понести убытки. В «дичном товаре» авторы видят «пока еще неиспользованный ценный экспортный фонд, необходимый для получения инвалюты и дающий одновременно промысловому охотничьему населению возможность дополнительного, иногда весьма важного заработка» (В.Я. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929).

В молодой советской республике фактически были проведены три диче-экспортные кампании (1924–25, 1925–26 и 1926–27 годы). Удалось худо-бедно наладить транспортировку дичи по железной дороге до базы, ее пересортировку. Однако успех был крайне сомнителен из-за допущенных ошибок: незнания иностранных рынков и потери дореволюционных торговых связей. Фактически, страна «вылетела» с этого рынка и приходилось заново интегрироваться в него. Свою роль сыграл и еще один факт: дичь, пригодная для экспорта, была добыта в начале зимы и из-за отсутствия отработанной схемы и четкости в работе заготовительного аппарата, несмотря на технический прогресс, не могла попадать на зарубежные рынки к новогодним и рождественским праздникам, когда спрос на такого рода товар был особенно велик. По этой причине ее не смогли продать по максимальной цене.

Согласно данным В.Я. Генерозова и Ф.А. Голубина, в результате лишь двух проведенных молодой советской республикой кампаний (по которым имеются такого рода данные), дичь начала поступать к своему потребителю в Европе лишь к

КАК ДАТЬ КАЧЕСТВО?

Забавная, но хорошо отражающая дух времени, зарисовка. Фактически сразу организаторы столкнулись со старой, еще дореволюционной проблемой: повышение качества заготавливаемой дичи. Только теперь он стоял, так скажем, в новом аспекте, поскольку основной целью заготовок намечался именно экспорт дичи. Возник вопрос: а как научить охотника давать продукцию нужного качества? Как с дореволюционных 25% дичи второго сорта прийти к 5–10%? Но не всегда речь шла просто о качестве. Одна из организаций, планировавшая поставлять русскую дичь на французский рынок, однако столкнулась с неожиданными трудностями: «Этой организации французскими импортерами были предъявлены требования, чтобы дичь была потрошенная, т.е. кишки сразу после убоя вытаскивались, что производится «рогулькой», сделанной из веточки с сучком (традиционный европейский способ, который сегодня не используется из соображений гигиены – Е. Ц.). Эта операция технически очень проста и является одним из своеобразных требований капризного, с нашей точки зрения, французского рынка, а между тем эта рогулька является своего рода ключом к дверям, ведущим на богатый французский рынок. Внедрение «рогульки» в обиход охотника-промысловика через культурно-просветительский отдел охоткооперации явилось бы весьма важным экономическим достижением» (В.Я. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929).

К тридцатым годам заготовки дичи в молодой советской республике были начаты в Западной Сибири, горных районах Центральной Сибири и на Урале. Однако на 1929 год специального обследования дичного промысла в Северо-Западной области госорганизациями произведено не было (В.Я. Генерозов, Ф.А. Голубин). Представители пролетариата, в отличие от упомянутого выше предприимчивого немца-лыжника, прахом бытия подошв не оскверняли. Однако уже начаты были определенные подвижки в этом вопросе. В некоторых республиках, традиционно ориентированных на такого рода деятельность (Якутской республике, Коми, Бурятия-Монгольской республике), совместно с Академией наук были проведены исследования охотничьих промыслов и начата работа по организации охотничьей кооперации как одного из элементов, которые на тот момент выделялись перспективными охотничьего промысла и охотничьего хозяйства страны. Но это уже – совсем другая история...

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОДИЧНОГО ВЫВОЗА ДИЧИ ИЗ СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ МЕСЯЦАМ В ПРОЦЕНТАХ

Месяц	1925—30 г.	1924—25 г.	1913 г.	1912 г.	1911 г.
В процентах к общему годовому вывозу					
Январь	—	3,9	24,7	35,5	21,7
Февраль	20	12	29,4	22,7	26,1
Март	67	26,7	18,2	18,1	18,8
Апрель	13	7,4	5,5	3,0	3,9
Октябрь	—	—	1,3	1,6	1,4
Ноябрь	—	—	4,1	7,9	8,8
Декабрь	—	—	18,4	18,2	17,5

ТАБЛИЦА А. (1924/25 г.)

Сравнение годового (за 1912 г.) и за 1924/25 гг. вывоза русской дичи за границу и ее распределение по странам назначения (в млн.)

Наименование страны	1912 г.		1924—25 г.		Увеличение по странам и в процентах		
	млн.	в % к 1912 г.	млн.	в % к 1912 г.	1912—24 г.	1924—25 г.	в % к 1912 г.
Австрия	727	—	—	—	—	—	—
Англия	453,362	—	41,048	9,05	41,29	7,56	27
Германия	287,512	—	14,969	5,21	26,19	2,61	9,07
Голландия	4,870	—	—	—	0,22	—	4,52
Италия	17,183	—	—	—	1,85	—	10,77
Швейцария	20,344	—	5,084	25,0	1,85	1,70	11,4
Япония	540	—	—	—	0,97	—	18,15
Франция	218,010	—	138,911	63,7	22,64	21,25	3,9
Бельгия	147	—	—	—	0,91	—	61,9
Турция	33	—	—	—	—	—	—
Италия	—	—	287,810	105,111	—	20,49	21,8
Скандинавия	78,322	—	217,747	278,025	—	19,40	24,7
Прочие	68	—	—	—	0,91	—	13,24
Итого	1.100.810	—	588,964	53,5	100	100	100

январю (1925–26 годах партии прибыли лишь в феврале), а основные партии прибыли лишь в феврале и марте, тогда как в дореволюционной России основные партии попадали на рынок в декабре-январе-феврале — время максимальной цены. Дичь прибывала четырьмя основными примерно равными партиями в декабре, январе, марте и апреле, а в период советских кампаний фактически поставлялось по две очень крупных партии, и рынок оказался переполнен русской дичью, что дополнительно способствовало снижению цен. Это вызвало даже необходимость консервации дичи в холодильниках Ревеля и Риги до следующего сезона, что повлекло за собой еще большее снижение цены до 17 коп. за пару (В.Я. Генерозов, Ф.А. Голубин, «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами», 1929).

География поставок также значительно сократилась: если царская Россия экспортировала дичь в Австрию, Англию, Германию, Голландию, Данию, Швецию, Японию, Финляндию, Бельгию, Францию и т. д., то после революции общий объем экспорта дичи снизился более чем вдвое и осуществлялся только в Англию, Германию, Швецию, Финляндию, Латвию и Эстонию (в последних трех странах он, как выяснили В.А. Генерозов и Ф.А. Голубин через Бюро статистики Английского Министерства Внешней торговли, предназначался для последующей реализации в Англию, Германию и Данию). Однако английский рынок дичи, оцениваемый специалистами как наиболее перспективный, скоро оказался закрыт для прямых поставок из-за осложнения советско-британских отношений, и география поставок еще больше сократилась. 🐾

ШНИЦЕЛЬ ИЗ МАРАЛА ИЛИ МОЛОДОГО ЛОСЯ

Шницель — это тонкий пласт мяса, обваленный в панировке (сухарях или муке) и обжаренный в кипящем масле. Тончайшее нежное мясо в хрустящей золотистой шубке является одним из самых популярных ресторанных блюд во всем мире. Но можно ли приготовить его из мяса диких животных? Конечно да. Практика показала, что из мяса молодого лося или марала получаются замечательные шницели. Только годятся для этого самые лучшие куски. Их нужно тщательно очистить от пленок,

жира и жилки, нарезать поперек волокон на куски толщиной 1,5–2 см и аккуратно отбить.

Отбитое мясо обвалить в смеси панировочных сухарей, перца и соли (можно добавить любые приправы), но надо помнить, что при смешивании панировочные сухари оказываются «наверху», и если в одной тарелке обвалить последовательно несколько кусков мяса, то на первых окажется больше сухарей, а на последних — приправ. Обваленные куски обжарить на очень горячей сковороде в разогретом подсолнечном или оливковом масле 2–2,5 минуты на каждой стороне. Внимание: не кладите все куски на сковороду сразу — обжаривайте по одному-два, чтобы они быстро «схватывались» корочкой и весь сок оставался внутри!

Но напоминаю: из-за короткого времени обжаривания для этого блюда можно использовать только мясо, прошедшее ветеринарный контроль!

